

Вооружение групп населения салтово-маяцкой культуры: общее и особенное.

С.И. Владимиров.

Аннотация: в статье рассматривается состав вооружения групп населения Доно-Донецкого региона второй половины VIII – начала X вв., практиковавших разные погребальные обряды.

Ключевые слова: вооружение, войско, салтово-маяцкая культура, Доно-Донецкий регион.

Abstract: this paper examines a composition of the weapon of peoples, which used different funeral rites and lived in Don-Donetsk region in the second half VIII – beginning X cc.

Key words: weapon, army, saltovo-mayatski culture, Don-Donetsk region.

Изучение оружия, помимо всего прочего, позволяет решать ряд вопросов, одним из которых является состав войска. С этой точки зрения особую актуальность изучение состава войска приобретает для народов, чья история получила слабое отражение в письменных источниках. К таким народам относится население салтово-маяцкой культуры.

Наборы вооружения были рассмотрены отдельно для населения, оставившего катакомбные, ямные и кремационные погребения. Это позволило выделить специфику наборов для носителей каждого из перечисленных обрядов погребения. В ходе работы было проанализировано 233 погребения, содержащих предметы вооружения: 174 катакомбных погребения, 49 ямных, 50 трупосожжений и связанных с ними поминальных комплексов содержащих предметы вооружения.

Первое, на что хотелось бы обратить внимание при анализе катакомбных погребений, это невысокий процент комплексов с деталями упряжи (стремена, удила, детали сбруи, начальник). Упряжь была обнаружена в 25 погребениях из 174, то есть в 14% учтённых погребений.

Самым распространённым видом оружия рассматриваемого населения оказался топор - встречен в 155 погребениях, что составляет почти 89%. При этом в 126 (81%) случаях топор был единственным оружием.

Вторым по распространённости после топоров было дистанционное оружие (археологически представлено накладками на лук, наконечниками стрел, деталями колчана), обнаруженное в 33 погребениях (19%).

Что касается клинкового оружия, то оно встречено в 21 погребении – 12%. Заслуживает внимания отсутствие связи между находками в погребении клинкового оружия и деталей упряжи. Всего лишь восемь клинков из 21 находилось в комплексах с деталями конского снаряжения, то есть 38%. Если не все, то большая часть оставшихся захоронений с клинками могла принадлежать пешим воинам, что подтверждается на средневековых материалах северо-западного Предкавказья (Кочкаров, 2008. с. 39; Успенский, 2015. с. 215).

Менее распространённым оружием оказались кистени, встреченные в 6 (3%) случаях. Во всех погребениях кистени сопровождалось иным оружием, что говорит о применении данного оружия в качестве дополнительного. Подобный вывод был сделан также на материале волжских болгар VIII – X вв. (Измайлов, 1989. с. 114). Кинжал был обнаружен лишь в одном погребении, как и наконечник копья.

При рассмотрении погребений, совершённых по обряду кремации, и связанных с ними поминальных комплексов, заслуживает внимания высокий процент захоронений, сопровождаемых деталями конской упряжи. Они составляют 35 погребений из 50, иначе говоря, 70% от исследуемой выборки.

В целом наиболее распространённым оружием у рассматриваемого населения был топор, встреченный в 27 (54%) погребениях. При этом в 20 случаях топоры находились в комплексах с деталями конской упряжи, то есть были характерны для конных воинов.

Наконечники копий обнаружены в 23 (46%) погребениях. Копья, как и топоры, входили в состав вооружения конных воинов, так как 19 из 23 наконечников копий находились в комплексах с деталями конской упряжи.

Клинковое оружие было найдено в 16 погребениях, что составляет 32%. Следует обратить внимание, что все клинки были обнаружены в комплексах с деталями конской упряжи. Иначе говоря, для населения Доно-Донецкого региона, практиковавшего обряд трупосожжения, клинки являлись оружием исключительно конных воинов.

В 19 (38%) погребениях находились остатки дистанционного оружия. При этом в 8 погребениях это было единственное оружие.

Менее распространёнными видами оружия среди рассматриваемого населения были кинжал, обнаруженный в одном комплексе, и кистени, встреченные в 6 (12%) погребениях.

Анализируя состав погребального инвентаря ямных захоронений с оружием, следует отметить, что в 27 из 49 погребений находились детали конского снаряжения, то есть в 55%.

Наиболее распространённым оружием в захоронениях населения, практиковавшего ямный обряд погребения, были наконечники копий, обнаруженные в 30 (61%) комплексах. В отличие от кремационных погребений здесь мы наблюдаем более высокий процент комплексов, в состав которых входили наконечники копий, но без деталей упряжи – 11 из 30. Что может свидетельствовать о применении копий также и пешими воинами.

В 19 (39%) погребениях, было найдено дистанционное оружие. В 10 случаях это было единственное оружие в комплексе.

Клинковое оружие встречено в 9 (18%) погребениях. Из них в 6 случаях оно было найдено в комплексах с деталями упряжи.

Слабое распространение в войске населения, практиковавшего ямный обряд погребения, получили топоры, обнаруженные всего лишь в 7 (14%) комплексах. Традиционно оказались слабо распространены кистени, также найденные в 7 (14%) комплексах, что сближает этот показатель с данными по кремационным погребениям.

Между тремя рассматриваемыми группами населения салтово-маяцкой культуры наблюдаются отличия в распространённости разных видов оружия. Так для набора вооружения носителей катакомбного обряда погребения был характерен, прежде всего, боевой топор, а также клинковое и дистанционное оружие, при практически полном отсутствии копий. Для населения, практиковавшего кремационный обряд погребения, топоры и копья были почти одинаково распространены, в набор вооружения воинов также входили клинковое и дистанционное оружие. В состав вооружения войска носителей ямного обряда погребения входили, прежде всего, копья, клинковое и дистанционное оружие, редко в погребениях был встречен боевой топор. При этом состав вооружения «ямников» выглядит в данном случае эклектичным. Причиной этого, на наш взгляд, могло оказаться переселение части данного населения из степной полосы в лесостепь, где они оказались в иной культурной среде в ситуации «вынужденных апокрийцев» (Красильников, 2012. с. 43; Красильников, 2015. с. 122). Соответственно, данное население могло испытывать влияние со стороны носителей катакомбного и кремационного обряда погребения, что не могло не отразиться на составе войска и наборе оружия. Слабое распространение в рассматриваемых группах, а, следовательно, и у всего населения салтово-маяцкой культуры, получили кистени, ещё реже воины использовали кинжалы.

Что касается причин, обусловивших различия в составе войск и наборах вооружения у групп населения салтово-маяцкой культуры, практиковавших различные погребальные обряды, то главной на наш взгляд являются отличия в воинских традициях, сложившихся у рассматриваемых групп населения до их переселения в Доно-Донецкий регион в середине VIII в. При этом не исключается влияние природно-географического и внешнеполитического факторов на выявленные различия в составе войска и наборе вооружения групп населения салтово-маяцкой культуры. Однако

выяснение роли этих факторов требует отдельного рассмотрения, выходящего за рамки данной работы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Измайлов И. Л.* Оружие ближнего боя волжских болгар VIII-X вв. // Ранние болгары в Восточной Европе. Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова КФАН СССР, 1989. С. 107-121.
2. *Кочкаров У. Ю.* Вооружение воинов Северо-Западного Предкавказья VIII-XIV вв. (оружие ближнего боя)/ М.: «ТАУС», 2008. 176 с.
3. *Красильников К. И.* Праболгары в военно-административных структурах Хазарского каганата (отдельные сюжеты из археологии) // Роль войны и военного дела в развитии древних и средневековых обществ. Тезисы докладов Всероссийской научной конференции. М., 2012. С. 42-43.
4. *Красильников К. И.* «Булг-р... все они мне служат и платят мне дань» (некоторые археологические комментарии) // Дивногорский сборник. – Воронеж: «Научная книга», 2016. Вып. 6. С. 112-125.
5. *Успенский П. С.* Кремационные погребения Северо-Западного Кавказа VIII-XIII вв. как исторический источник. Дис. ...канд. ист. наук. М.: ИА РАН, 2015. 458 с.

<i>Природный, архитектурно-археологический музей-заповедник «Дивногорье»</i>	<i>архитектурно-музей-заповедник</i>	<i>Natural, architectural-archeological museum-reserve «Divnogorie»</i>
<i>Владимиров С. И., старший научный сотрудник, к.и.н.</i>	<i>старший научный сотрудник, к.и.н.</i>	<i>Vladimirov S. I., senior researcher, PhD in history</i>
<i>E-mail: sergeihistory@mail.ru</i>		<i>E-mail: sergeihistory@mail.ru</i>
<i>Тел.: 8-920-412-09-52</i>		<i>Tel.: 8-920-412-09-52</i>